● Из зала суда

ТАКОВ КОНЕЦ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Суд Заводского района столицы, наконец-то, вынес приговор по нашумевшему весной 2011-го, а теперь уже немного подзабытому делу — о деятельности организованной преступной группы на Минском автомобильном заводе. Судебное слушание по нему длилось почти два месяца.

...У нас, журналистов, есть свои справляющие приказы «громкого дела» — поражающего своими масштабами, а иной раз еще и цинизмом. У юристов иной подход. Но и те и иные как в «громком», резонансном — об этом уголовном деле не говорят. Его объем составил 34 тома, а ходе следствия — в шестнадцатого года — расследованной группой было допрошено более 100 человек. Из них — свыше 70 свидетелей!

В результате следственных мероприятий по данному делу о хищениях товарно-материальных ценностей с ОАО «МАЗ» следователи пришли к выводу, что занимавшаяся этим организованная преступная группа (ОПГ) в разное время насчитывала в общей сложности 26 человек. Притом 20 из них — работники предприятия: от простых рабочих, непосредственно осуществлявших сборку и отладку каких-то узлов и агрегатов, до различного ранга должностных лиц, включая даже заместителей начальника цеха на месте! Стал известен и массовый «грабеж» 2011, некоторые детали и имена сегодня уже можно называть.

В частности, в ходе следствия удалось установить причастность к хищению товарно-материальных ценностей на тот момент мастера цеха редукторов Алексея Шилова, а также ряда других работников завода автомобильных агрегатов.

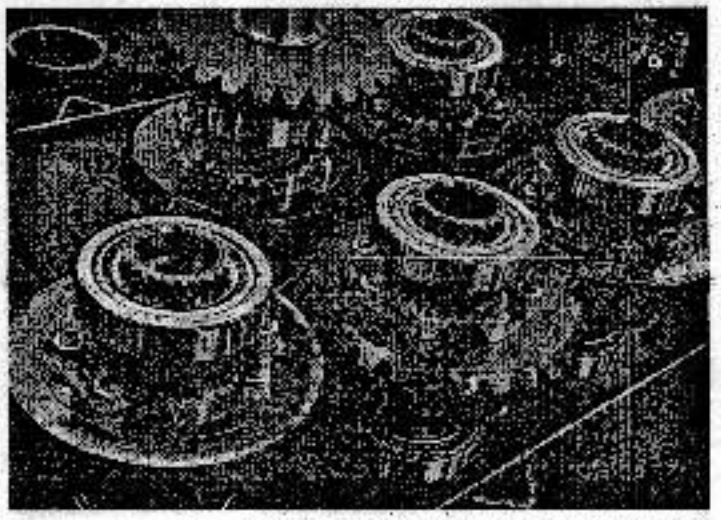
— Они непосредственно похищали у предприятия определенные узлы и агрегаты и сдавали прямо в цех. Находящийся в приятельских отношениях с Шиловым бывший работник автозавода Андрей Млечко организовал дальнее похищенных товарно-материальных ценностей с предприятия посредством еще четырех человек, — раскрывает подробности резонансного преступления заместитель прокурора Заводского района Алексей Рудишин. Именно он представлял на судебном процессе сторону обвинения. — Способов проникновения на территорию завода к группе Млечко было несколько. Похищенные детали, узлы и агрегаты имели достаточно большую массу — до 40 килограммов. Поэтому люди, которым предстояло их выносить, должны были обладать определенной физической подготовкой. Все четверо и были физически развитыми мужчинами, занимались спортом. И хотя, с Млечко они познакомились в спортзале. Сначала их было двое, потом добавился еще один, а в 2011 году, незадолго до задержания, в ОПГ принял еще один человек: больше участников — больше дивидов за одно проникновение на предприятие.

Следователям, а затем и суду стало известно не менее трех способов проникновения на Минский автомобильный завод. По версии следствия, Млечко как бывший работник МАЗа и человек, осведомленный о заводских реалиях, прекрасно осведомленный, занимался их разработкой. Кстати, его группа имела не только прекрасную физическую подготовку, но и определенные элементы конспирации. У них были маски с прорезями для глаз, рогатки, с помощью которых можно было разбить лампочку в фонаре и получить лишний шанс остаться незамеченными. Эти ребята были «плохо организованны», имели мотоциклы и частицы для проникновения на завод, а также мобильные радиостанции — чтобы вести переговоры между собой. Где находятся подготовленные к хищению детали — они прекрасно знали, грузили их в приготовленные заранее мешки и выносили с предприятия. В дальнейшем похищенное имущество грузили в машину, которую оставляли поблизости во дворах, а на следующий день не забирали. Похищенное имущество затем передавали Млечко и другим участникам ОПГ.

Установлено, что для хищения МЦ эта группа на протяжении проникала несколько раз — как правило, перед выходными, в ночное время. Одна из таких «ходок» стала для них последней — 29 мая 2011 года у заводского забора преступников подходили оперативники — они следили за похитителями уже несколько месяцев. И задержали их с поличным, когда уже было выполнено практически все дело ОПГ.

Особую ценность для преступной группы представляли комплектующие дифференциалы. Стоимость этого узла на рынке — около 500 долларов. С Минского автомобильного похищались как сами дифференциалы, так и детали для них. Их прятали в подвальных помещениях, в гаражах была организована сборка дифференциалов. В частности, дома у Шилова оперативниками обнаружены и изъяты огромное количество деталей. Некоторые из дифференциалов на тот момент уже были подготовлены к реализации. И находились на фирме одного из осужденных преступления...

Сумма похищенного на Минском автозаводе добра за время действия ОПГ, по данным следствия, составила более одного миллиарда рублей! И, безусловно, если бы не благородные



лжеустные лица, а выполнения которых находилась организация учета и инвентаризации деталей.

В отношении 22 человек, проходящих по данному делу как обвиняемые, уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям. В отношении еще одного бывшего работника МАЗа уголовное преследование было тоже прекращено — он умер...

Перед судом в феврале нынешнего года предстали лишь трое человек: уже упомянутые я этот мастер Шилов и Млечко, и также Вячеслав Федорченко. Первый два — в качестве организаторов и руководителей организованной преступной группы. По мнению стороны государственного обвинения, организованная группа, созданная Шиловым и Млечко, обладала всеми признаками, необходимыми для квалификации их преступных действий, как совершенных именно ОПГ. Хотя защита и настаивала на обратном.

— Эта группа была и организована, — говорит Алексей Рудишин, — и устойчива. На момент ареста задержанной она существовала уже больше года, ее ядро являлось неизменным, хотя и саму группу время от времени оказывалось в новых лицах, которые были необходимы для совершения хищений. То есть, ОПГ трансформировалась в зависимости от своих интересов в данный момент. Но все же члены были объединены общей целью: хищение определенных товарно-материальных ценностей. Именно Шилов, как считают следствие, организовал в составе ОПГ бригаду работников МАЗа, хотя в отношении некоторых

из них никаких мер подчинением по службе. В данном случае отношения в рамках ОПГ можно трактовать в зависимости: в рамках деятельности ОПГ именно Шилов распределял функции и давал указания, кому и что делать. Именно он подбирал необходимые кадры и распределял финансовые потоки — то есть, вырученные от реализации похищенных товарно-материальных ценностей деньги — между членами ОПГ. А Млечко, в свою очередь, организовал канал ТМЦ с предприятия и подбирал тех ребят, которые занимались этим непосредственно.

Шилову было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК РБ) — похищение имущества, совершенное должностным лицом с использованием служебных полномочий (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), в особо крупном размере, организованной группой. Млечко обвинялся в похищении на вымещение имущества, совершенное организованной группой по предварительному сговору с должностным лицом, использовавшим свои служебные полномочия (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями) (ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 210 УК РБ). Федорченко в рамках деятельности данной ОПГ через группу Млечко осуществлял вывоз деталей «для себя». Ему было предъявлено обвинение в похищении на тайное похищение имущества, совершенное организованной группой в особо крупном размере, а также в тайном похищении имущества (краже), совершенном повторно группой лиц, в крупном размере (ч. 1 ст. 14 и ч. 4 ст. 205, ч. 3 ст. 205 УК РБ).

Суд счел доводы обвинения убедительными, а вину подсудимых — доказанной. Все трое были признаны виновными по всему предъявленному обвинению. Тут следует сказать, что ущерб, нанесенный деятельностью ОПГ предприятию, был возмещен фигурантами по делу в полном объеме, а даже сверх того. Основную часть, исходя из своей роли в данном преступлении, возместила именно Шилов и Млечко. Суд счел это и некоторые другие обстоятельства — смягчающими вину и назначил им обоим наказание с применением ст. 70 УК РБ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление) в виде пяти лет ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа. Федорченко, с учетом его роли в совершении данного преступления, — три года ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Кроме того, всем троим также назначено дополнительное наказание и вид конфискации имущества. А Шилов и Млечко еще и лишились права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, сроком на 5 лет.

Приговор стороны не обжаловали, он вступил в силу 15 апреля.

Этот материал можно было бы закончить хорошо известным: сколько веревочке ни виться... Но, честно говоря, жалко. Нет, не преступников. Жалко их близких...

Наталья СЧАСТНАЯ
Фото Петра ВЕРБИЦКОГО